

УДК 130.2

Уроки русских революций 1917 года

В. С. Глаголев

*Московский государственный институт международных отношений
(Университет) МИД России, г. Москва*

Аннотация. Выделены реперные точки политики царизма с начала 1900-х гг., которые обозначали вероятность избежания революционного переворота 1917 г. Продемонстрировано, что хронически упускаемые возможности предотвратить революцию сделали ее неизбежной. Показано, что склад личности последнего русского императора оказал негативное влияние на сценарий судьбы династии и всего правящего режима. Вместе с тем А. В. Колчак, типолого-психологический антипод Николая II, оказался бессилем переломить ход Гражданской войны, определивший как его собственную гибель, так и поражение Белого движения.

Ключевые слова: социальная философия, философия культуры, социально-политическая конфронтация, условия успешного окончания войн, политическая воля, государственная измена, решительность действий в экстремальных условиях.

В отдельном зале Русского музея можно увидеть картину И. Е. Репина «Заседание Государственного совета», созданную великим художником к 100-летнему юбилею этого совещательного органа Российской империи. По существу, это групповой портрет высших сановников страны, занимавших в недавнем прошлом или продолжающих занимать ключевые государственные посты. Работая вместе со своими двумя помощниками (И. Куликовым и Б. Кустодиевым), Репин не только запечатлел выразительные позы и психологическое состояние сановных людей начала XX в., но и стремился раскрыть особенности характера и доминирующих установок по крайней мере значительной части из них [4].

К юбилею не принято распространяться о негативных чертах участников торжественного заседания. Но достаточно взглянуть на образ К. П. Победоносцева, чтобы почувствовать мало скрываемую художником беспощадную оценку воспитателя Александра III и постоянного советника его и его сына. Именно решающее влияние этого профессора государственного права и личного учителя «царя-миротворца» определило отказ Александра III начать робкие нововведения конституционных реформ, разработанные М. Т. Лорис-Меликовым и одобренные царем накануне его гибели от бомб террористов «Народной воли».

Великолепие зала и положение лиц, облеченных высшей властью, производит ошеломляющее впечатление. Но с каждым разом закрадывается и тревожный вопрос: если все было так хорошо, то почему же кончилось так плохо? [7]. Попробуем сформулировать некоторые предположения. Прежде всего, нерешенность крестьянского вопроса. После отмены крепостного права, кото-

рая состоялась в России почти одновременно с отменой рабства в США, с каждым десятилетием все более острой становилась проблема собственности на землю. В немалой степени – за счет сокращения в деревнях детской смертности и, соответственно, демографического прироста в среде вчерашних крепостных. Однако правительство не решалось ни отдать окончательно землю крестьянам, ни отменить для них необходимость выкупа тех наделов, которые получили крестьянские «миры» по реформе 1961 г. Попытки снизить социальную напряженность в деревне организацией переселений из перенаселенной «едоками» сельской местности на дальневосточные земли не разрешали проблему в силу мизерности конечных результатов – при значительных затратах на каждую из переселяемых семей.

Вторая проблема – огромные расходы на армию. Российские императоры со времен Петра I возлагали на нее основные надежды как в условиях мира (обеспечение внутреннего порядка), так и для победоносных войн по всему периметру границ своего государства. Рост удельного веса – явного и скрытого – военных расходов империи шел от десятилетия к десятилетию.

Сказывалась и уступчивость российской дипломатии по отношению к вчерашним противникам России: династические соображения нередко девальвировали прагматические результаты одержанных побед. С другой стороны, ненадежность родственных династических отношений с Германией во время правления Вильгельма II толкнула Россию в объятия Франции и заставила, как известно, Александра III прослушать «Марсельезу» во время торжеств в честь франко-русского договора. Далее, ко времени появления «Заседания Государственного совета» Россия уже имела лесные концессии в районе корейской реки Ялу, выплатила значительные суммы высшим китайским чиновникам за аренду Лаодунского полуострова и строила укрепления в г. Порт-Артуре и г. Дальнем. Тем самым реализовывался план Вильгельма II о разделе сфер влияния Германии и России. Лаконично он был сформулирован сигналами военноморских флагов: «Адмирал Атлантического флота (т. е. Вильгельм II. – В. Г.) приветствует адмирала Тихоокеанского флота (Николая II. – В. Г.)». Между тем уязвимость российских дальневосточных позиций возрастала по мере военных приготовлений Японии, после 1868 г. стремительно модернизовавшейся на основе европейской техники и науки.

Призыв к верховной власти П. А. Столыпина был счастливой удачей для стабилизации положения правительства. Однако и его реформы, как известно, не явились панацеей против разразившегося системного кризиса власти. Как следствие, в войну 1914 г. Россия вступила неподготовленной. Националистический подъем первых недель быстро сменился горечью поражений на фронтах 1914–1915 гг. Одним из оснований военных неудач нередко называют нерешительность Николая II, приводившую в отчаяние Генеральный штаб и генералов-функционеров Верховного командования, – Бонапартом полковник точно не был. Знаменитая речь П. Н. Милюкова, лидера кадетов, на заседании IV Государственной думы в конце 1916 г., предъявившая счет всей сумме просчетов верховной власти, имела, как известно, рефрен в виде вопроса по каждому из пунктов обвинения: «Что это – глупость или измена?». Последовавший гос-

ударственный переворот был осуществлен взаимодействием главного оператора Ставки генерала Алексева и командующих фронтами, согласившихся настаивать на отречении от престола Николая II, и Временного комитета Государственной думы, взявшего на себя функции правительства в дни восстания столичных полков. У царя, однако, оставался абстрактный шанс для борьбы с государственными изменниками – он мог, говоря сослагательно, отказаться принимать депутатов Государственной думы А. И. Гучкова и В. В. Шульгина; напрямую обратиться к генералам, на верность которых он мог надеяться, с приказом отрешить от власти командующих фронтов и попытаться восстановить порядок в столице, сняв с фронта верные престолу и готовые действовать дивизии. Но чтобы в кратчайшее время реализовать подобный план, требовался другой человек, ставящий на первое место интересы государства и изнемогающей в боях армии.

Рост хаоса в столицах и в армии дал левым партиям страны, находившимся в подполье, огромные преимущества. В первую очередь потому, что лозунги «Земля – крестьянам!» и «Мир – народам!» обеспечивали их пропагандистам массовое внимание и поддержку. Робкие голоса, касающиеся тактики постепенного предоставления того и другого, тонули в реве требования их немедленной реализации. И, соответственно, увеличивали популярность эсеров в деревне и большевиков в городе. Для того чтобы отделаться от эсеров во власти, большевикам к октябрю 1917 г. требовалось, во-первых, привлечь на свою сторону радикальные элементы эсеровской среды (и даже пригласить их в правительство народных комиссаров), утвердить оба лозунга в качестве исключительно большевистских (перехватив тем самым эсеровскую программу предоставления земли крестьянам) и заключить мир с Германией, позволяющий демобилизовать старую армию. На основе пробольшевистских элементов были сформированы отряды Красной гвардии. Этому, в частности, помогло и то обстоятельство, что в борьбе с Л. Г. Корниловым премьер Временного правительства А. Ф. Керенский раздал населению Петрограда порядка 60 тыс. винтовок.

Поведение А. В. Колчака, ставшего политиком в гуще революционных событий в Сибири к концу 1918 г., является наглядным контрастом действиям Николая II. Общероссийскую известность Колчак получил после отказа взбунтовавшимся матросам сдать кортик – символ морской офицерской чести: контр-адмирал выбросил его в море. И после этого поступка сумел избежать физической расправы над собой. А. И. Солженицын в последнем разделе своего «Красного колеса», посвященного событиям начала марта 1917 г., утверждает, что Колчак отправил своего адъютанта на паровозе из Новороссийска в Тбилиси, чтобы передать тогдашнему царскому наместнику на Кавказе великому князю Николаю Николаевичу свою готовность поддержать его силами флота и личным участием, если великий князь возглавит сопротивление революционному распаду армии и страны. Как известно, Николай Николаевич уклонился от этой миссии, и тогда Колчак признал Временное правительство как единственный островок надежды на эффективность государственного центра в тогдашней России [5].

Попытки Колчака получить реальную поддержку армии и Временному правительству у Великобритании и США определили основное содержание его длительного пребывания за пределами страны. Сходные усилия после краха Временного правительства и развертывания Гражданской войны он предпринимает, обращаясь к руководству КВЖД, располагавшему определенными средствами и вооруженной силой, охранявшей магистраль и ее структуры. Прибыв в Омск осенью 1918 г., Колчак убедился в беспомощности и обреченности руководства Комитета Учредительного собрания (КОМУЧ), где задавали тон политики, вынесенные на поверхность революционной войной, и твердо устранил их от власти, справедливо считая их деятельность разрушительной для единства страны. Однако последующие события Гражданской войны показали: опираться можно лишь на добровольческие части и некоторые формирования рабочих оружейных заводов, например Воткинского и Ижевского. Попытки организовать на просторах Сибири регулярную армию на основе обязательного воинского призыва потерпели крах, что обрекало армию верховного правителя России на неминуемое поражение: партизанские отряды сибирских крестьян, действовавшие вдоль Транссибирской магистрали и немногочисленных железнодорожных путей, выходявших на нее, вынудили верные ему силы искать спасения в отступлении.

Предательство командования Чехословацкого корпуса, соблазненного возможностью присвоить часть золотого запаса России, следовавшего с эшелонном Колчака, остановила его попытку опереться на Забайкалье и Дальний Восток для продолжения сопротивления силам красных. В Иркутске, как известно, его ждали достаточно корректные по условиям Гражданской войны допросы председателя Иркутского губернского ЧК С. Г. Чудновского, настойчивые попытки спасти жизнь со стороны его возлюбленной А. В. Тимерёвой, мужественное сознание неминуемости расстрела и ледяная могила в проруби замерзшей Ангары. Сопротивление Колчака революции лишило его ореола русского Бонапарта – Бонапарты не возглавляют сопротивления революциям, а пользуются их результатами; и не берутся возглавлять сторону, которая обречена на неминуемое поражение [3].

Сформулируем некоторые **выводы**.

Первое. Устойчивое развитие любой крупной страны или региона [6], испытывающей нарастание социальной напряженности по различным азимутам [1], требует в качестве неперемennого условия своевременное ослабление внутреннего давления, создаваемого скрытой конфронтацией противоборствующих сил, а то и их явными проявлениями [10]. Устранение основных причин подобной конфронтации – исходное условие стабильности, влекущее за собой сокращение элитарных сил поддержания общественного прядка и направление наиболее преданных режиму людей на решение конкретных задач, связанных с этим устранением [3]. Паллиативные и имитационные средства демонстрации усилий по ослаблению подобной напряженности лишь загоняют проблему внутрь социума, что грозит ее проявлением в самых неожиданных местах и обстоятельствах.

Второе. Никакая крупная страна не должна пытаться начинать крупномасштабные военные действия против своих геополитических соперников, не подготовившись к ним всесторонне и основательно – как средствами внутренней военно-технической и военно-кадровой политики, так и внешнеполитическими усилиями, простимулировав «разброд и шатания» в стане возможных врагов. Руководители крупной страны должны постоянно избегать рисков быть втянутыми в военные конфликты, не отвечающие собственным долгосрочным интересам. В обратном случае они будут тратить ресурсы и человеческие жизни своего населения ради преимуществ ненадежных союзников, которые, как свидетельствует история, быстро превращаются в противников. Или – в явных или скрытых союзников противников. Предотвращение мелких пограничных, энергетических, финансовых и других конфликтов на стадии взаимоприемлемого разрешения противоречий является оптимальным путем сохранения стабильных отношений с соседями и другими партнерами на международной арене.

Третье. Прозрачность информации об отношениях основных ветвей власти с подчиненными им структурами и взаимоотношениях самих структур создает известный иммунитет стабильности социокультурных ценностей страны в условиях современных информационных войн. Военнослужащие и военнообязанные войн этого рода лишены даже подобия брезгливости. Достоинство, хладнокровие и последовательность аргументированной девальвации их доводов и аннулирование клеветнических измышлений – единственная альтернатива «войне слухов», дестабилизирующих общественное сознание населения собственной страны.

Четвертое. Радикальное изменение государственной власти в условиях крупного социально-политического кризиса (которым, в частности, являются все масштабные войны) создает предпосылки хаотического развития событий. Волнами хаоса, как правило, пользуются экстремистские политические группы, выступающие под радикально революционными лозунгами, обещающими наступление немедленного счастья – если не сразу для всего человечества, то для большинства населения собственной страны по крайней мере [8, с. 84–85]. Однако счастье и процветание достигается кропотливым разумно организованным и масштабным производительным трудом [9], а не перераспределением собственности в интересах и целях той или иной властвующей группы (либо группы, стремящейся к власти).

Пятое. Получив власть, некоторые из этих властвующих групп со временем обращаются к решению назревших социально-экономических проблем в интересах, казалось бы, большинства населения страны. Но для этого как минимум требуется благоприятная международная обстановка, создание и поддержание которой предполагает такое сочетание усилий, когда большая часть производимого валового продукта уходит на преобразование и развитие мирных (а не военных) отраслей экономики. В ином случае, как показывает история XIX и XX вв., развертывание ситуации холодных войн влечет за собой безнадёжную потерю огромных ресурсов ВВП на пути материализации их в военную продукцию, оборудование, снаряжение, а также мобилизованную в армию часть населения.

Шестое. Проблема компетентности людей, пришедших во власть из среды, которую составляли по преимуществу подчиненные, предполагает стремительное овладение глубокими знаниями в новой области, использование консультаций специалистов из числа элит, только что отстраненных от власти. Механизм решения этой проблемы хорошо отработан в ходе избирательных кампаний, когда оппозиционная партия становится правящей, а вчерашняя «партия власти» становится оппозиционной. В тех случаях, когда приход к власти осуществляется в ходе заговоров, революционных насилий, а также гражданских войн, велики потери для страны значительного числа представителей образованных классов, сотрудничавших со старой властью в силу своего служебного положения, происхождения и т. д. Разжигание классово-ненависти к этим слоям вовлекает одни их части к участию в гражданской войне на стороне противников новых властителей. Другая часть эмигрирует. Третья погибает в превратностях гражданских войн и репрессий, их сопровождающих, а также по причинам неизбежных дисквалификаций, создаваемых потрясением основ привычного бытия и образа жизни. Привлечение на службу новым властям старой военной, технической, научной, медицинской, образовательной интеллигенции – чрезвычайно деликатная задача, требующая терпения, гибкости и недюжинных организационных и психологических усилий.

Таковы, на мой взгляд, основные уроки русских революций 1917 г. для поколений революционеров других стран и народов. Полагаю, что революционные сценарии развития Российской Федерации в XXI в. несут в себе неоправданные риски как на внешнеполитической арене (ракетно-ядерная катастрофа либо серия непрерывных локальных войн с установкой на истощение), так и во внутренней политике. В последнем случае эти риски могут проявляться в формах этнорелигиозных, этнонациональных столкновений и гражданских войн между претендентами на доминирование во властных структурах России.

Список литературы

1. *Арзуманов И. А.* Этноконфессиональные аспекты формирования гражданского единения россиян / И. А. Арзуманов // Проблемы укрепления единства российской нации : материалы Всерос. науч.-практ. форума с участием зарубеж. ученых : в 2 т. / отв. ред. С. А. Никольский, М. Г. Писманик. – Пермь, 2014. – Т. 2. – С. 21–28.
2. *Гончаренко О. Г.* Белое движение. Поход от Тихого Дона до Тихого океана / О. Г. Гончаренко. – М. : Вече, 2007. – 378 с.
3. *Глаголев В. С.* Величие России: основания, иллюзии и реалии / В. С. Глаголев // Философия хозяйства. – 2006. – № 1(43). – С. 101–106.
4. *Глаголев В. С.* Реализм анализа – исходное условие научной перспективности (содоклад) / В. С. Глаголев // Право и управление. XXI век. – 2011. – № 4. – С. 12–18.
5. *Дроков С. В.* Адмирал Колчак и суд истории / С. В. Дроков ; под общ. ред. В. А. Благово, С. А. Сапожникова. – М. : Центрполиграф, 2009. – 590 с.
6. *Зуляр Р. Ю.* Ключ к исследованию социально-гуманитарных проблем Сибири / Р. Ю. Зуляр // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Политология. Религиоведение. – 2013. – № 1. – С. 188–191.
7. *Рубцов А. В.* Эмиграция в историю / А. В. Рубцов // Нов. газ. – 2017. – 18 янв. – № 4.

8. *Силантьева М. В.* Гуманитарный аспект проблемы самоопределения России: между обществом потребления и национальной самобытностью / М. В. Силантьева // Гуманит. вектор. – 2008. – № 1. – С. 84–88.

9. *Силантьева М. В.* Историческое творчество в актуальном прочтении: культура как путь свободы в экзистенциальной диалектике Н. Бердяева / М. В. Силантьева // Творчество как национальная стихия. Смысл творчества: инновации Dasein : сб. ст. – СПб., 2016. – С. 155–168.

10. *Силантьева М. В.* Современная гражданская идентичность в пространстве российской культуры / М. В. Силантьева // Право и управление. XXI век. – 2011. – № 4. – С. 19–23.

Lessons of the 1917 Russian Revolutions

V. S. Glagolev

*Moscow State Institute of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs Russia, Moscow*

Abstract. The bench marks of tsarist policy from the early XIX century are highlighted, at which it was possible to avoid the revolutionary overthrow of 1917. However, persistent missing the opportunities to prevent the revolution made it inevitable. The personality of the last Russian emperor had a negative role in the fate of the dynasty and the regime on the whole. At the same time, A.V. Kolchak, the typological and psychological antipode of Nicholas II, proved powerless to turn the tide of the Civil War, which determined both his own demise and the defeat of the White movement.

Keywords: social philosophy, philosophy of culture, socio-political confrontation, conditions for successful end of wars, political will, treason, resolute actions in a worst-case scenario.

*Глаголев Владимир Сергеевич
доктор философских наук,
профессор, кафедра философии,
международно-правовой факультет
Московский государственный институт
международных отношений
(университет) МИД России
117454, г. Москва, пр-т Вернадского, 74
тел.: 8(495)4349430
e-mail: silvari@mail.ru*

*Glagolev Vladimir Sergeevich
Doctor of Sciences (Philosophy),
Professor, Department of Philosophy,
Faculty of International Law
Moscow State Institute of International
Relations (University) of the Ministry
of Foreign Affairs Russia
74, Vernadsky av., Moscow, 117454
tel.: 8(495)4349430
e-mail: silvari@mail.ru*